

ЗАСТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, месткома, профкома и дирекции
Московского ордена Трудового Красного Знамени
Инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 16 (35)

Понедельник,
7 мая 1956 года

Цена 20 коп.

Забыли извиниться

Если порой уборщица делает замечание нарушителю порядка и чистоты, то она имеет на это право. Но у нас иногда пытаются на замечание ответить грубостью.

Именно так поступили студенты 1-й группы четвертого курса факультета ПГС, оскорбившие уборщицу А. И. Демьянову, которая предъявила к ним вполне законные требования: она попросила их сдать пальто в гардероб. Она пола-

гала, что видит перед собой культурных людей, но в ответ раздались грубые реплики и смешки. Студенты согласились снять пальто только тогда, когда преподаватель П. Ю. Гамбург сказал, что в противном случае он не начнет занятий. А о том, чтобы извиниться перед пожилой уборщицей, студенты 1-й группы забыли...

В. ЭЗЕРС,
лаборант.

Победы и поражения

В недавнем первенстве вузов г. Москвы по хоккею наш институт выступил тремя командами: двумя — по 1-й группе (хоккей с шайбой и мячом) и одной — по 3-й группе (хоккей с шайбой).

Созданная в этом году из игроков младших курсов вторая команда по хоккею с шайбой заняла 2-е место. Первая команда, выступив ниже своих возможностей, заняла 5-е место.

Результаты, разумеется, далеко не блестящие. Но все же благодаря хорошей работе секции хоккея и тренера Ю. Ф. Найденова команды

стали играть лучше, слаженнее. С младших курсов поступило очень сильное пополнение (Кохановский, Буриан, Москвин и другие).

Следует отметить плохую организацию соревнований. Очень много встреч командам пришлось провести в зимнюю экзаменационную сессию.

Очень слабо выступала команда по хоккею с мячом. Она заняла последнее место. Целый ряд причин обусловил этот провал: плохо велась учебно-тренировочная работа, кафедра физического воспитания и спорта не обеспечила команду инвентарем и формой, и главное — это то, что лучшим игрокам, окончившим институт, не нашлось хорошей смены.

Намечен ряд мер для устранения этих недостатков. В будущем будет проводиться первенство института как по хоккею с шайбой, так и по хоккею с мячом. Решено ходатайствовать о включении хоккея в программу спартакиады МИСИ.

Хочется верить, что будущий спортивный сезон наши хоккеисты проведут лучше. Возможности для этого, бесспорно, имеются.

Е. МОЛОЗЕВ,
студент факультета ГС.

Затянувшаяся раскачка

Считанные дни остались до экзаменов. Странно сейчас слышать, что еще есть студенты, которые раскачиваются и только собираются начать заниматься. Трудно сказать, на что они надеются, с какими знаниями собираются прийти к столу экзаменатора.

График сдачи заданий и проектов выполняется из рук вон плохо. Деканаты и кафедры мирятся с этим положением, общественные организации не бьют по этому поводу тревоги.

Учебная часть института проверила выполнение студентами всех видов заданий в весеннем семестре на 15 апреля. Что же оказалось? На третьем курсе гидротехнического факультета расчетно-графические работы по строительной механике выполнены лишь на 15 процентов вместо 50 процентов по плану. Некоторые студенты здесь вообще не приступили к работе над заданиями по этой дисциплине. Курсовой проект по гидротехническим сооружениям выполнен на 15 процентов вместо 80 процентов по плану. Курсовой проект по стальной конструкции выполнен на 12 процентов вместо 80.

На факультете городского строительства и хозяйства наиболее резко отстает курсовое проектирование по дисциплине «Планирование и благоустройство городов». Выполнено фактически лишь 7 процентов вместо 90.

Плохо обстоит дело с курсовым проектом по котельным установкам на факультете теплогазоснабжения и вентиляции, с проектом по канализации на факультете водоснабжения и канализации. На ряде факультетов студенты резко отстают с разработкой курсовых проектов по архитектуре.

Основной причиной неудовлетворительного состояния выполнения проектов и расчетно-графических работ является отсутствие должной требовательности к студентам со стороны руководителей курсового проектирования. Сказалось и отсутствие повседневного контроля со стороны заведующих кафедрами.

В оставшееся время нужно в корне перестроить всю работу. Заведующим кафедрами необходимо усилить личное руководство и контроль за выполнением студентами курсовых работ и проектов. Нужно ввести индивидуальный учет работы каждого студента, значительно повысить требования к студентам. Прием проектов следует проводить только в порядке защиты их по заранее установленному кафедрами расписанию. Число консультаций как индивидуальных, так и групповых, должно быть увеличено.

Большая ответственность ложится сейчас на деканаты и лично на деканов факультетов. Не могут оставаться в стороне и общественные организации. Нужно заклеймить позором завязанных лодырей, срывающих выполнение учебного графика.

Каждый студент должен ясно представлять себе, что требования на зачетах и экзаменах будут предъявлены очень высокие. Если у некоторых имеются иллюзии в отношении того, что разрешат бесконечные переделки, то с этими иллюзиями следует распрощаться.

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

ГОВОРИТ ПРАГА. Прага говорит! Помогите! Пришлите танки, самолеты! Прага окружена остатками фашистской армии! Пять дней весь народ Чехословакии, дети и взрослые, — все, кто хоть немного понимал, что происходит, сидели вокруг радиоприемников и с напряжением слушали растерянный голос диктора. Все волновались за свою золотую Прагу.

Прага горела. Восставшим не хватало оружия, снарядов. Кто поможет? Ведь Советская Армия находилась в тысяче километров от Праги, она вела бои под Берлином.

Наступило 9 мая. Прага, покрытая дымом, ожидала нападения врага. Но вдруг вместо германских танков появились советские — первый, второй, третий. Усталые лица русских солдат, пыль на щеках, на одежде — они ехали днем и ночью, чтобы помочь Праге.

Сколько радости привезли они с собой! Вся Прага встретила своих освободителей. Каждый хотел посмотреть, пожать руку, поцеловать героев. Ни у кого не хватало слов. Почти никто не знает русского языка. Но, оказывается, слов не надо. Можно разговаривать руками, улыбкой, глазами. Солдаты забыли об усталости. Кто принес гармошку. Первые звуки, робкие песни. А через несколько минут уже на каждой улице, на всех площадях, во всех закоулках жители Праги, молодые и старые, поют и танцуют.

А на другой день вся Прага уже могла говорить по-русски: «Хорошо», «Спасибо», «Молодцы»...

Много времени прошло с этого знаменательного дня. Прага отмечает десятилетие «Дня освобождения». Солдаты, освободившие Прагу, давным-давно уже работают у себя на родине, но никто в Чехословакии не забыл и никогда не забудет их. Ведь они принесли счастье и радость всему нашему народу, они помогли нам в первые дни нашего освобождения.

С. БУРИАН, студент.

В ГОСТЯХ У ЛЕНИНГРАДЦЕВ

На XVII научно-технической конференции нашего института выступили студенты ЛИСИ. Мы ездили в Ленинград с ответным визитом.

В Ленинградском институте, где мы сделали два доклада, нас встретили очень приветливо. Мы старались ближе ознакомиться с жизнью студентов ЛИСИ, с работой СНО. Необходимо отметить, что студенческое научное общество ленинградцев выгодно отличается от нашего своей организованностью. В 17 секциях занимается около 400 студентов. На XVII конференцию СНО было вынесено 132 доклада.

Лучшие работы студентов издаются в сборнике «Научные работы студентов ЛИСИ». Экземпляры этого сборника нам любезно подарили перед отъездом в Москву. Неужели нельзя издавать такие же сборники и в нашем институте? Об этом довольно много и давно говорят, выносят хорошие решения, но результатов пока не видно. Вероятно, совету СНО следует по этому вопросу проконсультироваться у ленинградцев.

Подробно ознакомиться с жизнью института нам не удалось. Однако некоторые «мелочи» нам сразу бросились в глаза. В буфете — абсолютная чистота, столы покрыты белыми скатертями, на которых стоят букеты цветов. Есть большой перерыв — 20 минут, в течение которого студент успевает пообедать, выполнить общественное поручение.

В вестибюле института мы увидели большой лист бумаги, размером 2,5 на 3 метра, на котором нарисованы карикатуры, высмеивающие списывание, «стиляж», грубиянов, лентяев. Эти листы часто меняются. В прошлом году, помнится, и у нас в МИСИ тоже выпускались подобные сатирические «окна». Но дело это почему-то заглохло. Сатирические «молнии» сверкают сейчас только в ЛИСИ, а над МИСИ — безоблачное, ясное небо.

Ленинградцы в конце нашего пребывания в их гостеприимном городе сделали своим гостям из Москвы, Киева и Ростова подарок — автобусную экскурсию по Ленинграду. Мы уехали домой, полные самых разнообразных впечатлений.

ПЕТРОВ, СКЛЯР, студенты.

НОВЫЕ УЧЕБНИКИ И ПОСОБИЯ

Успешному преподаванию иностранных языков способствуют четко выявленная целевая установка, устойчивость и последовательность общедидактических и методических принципов и приемов обучения, надлежащее количество учебных часов, соответствующие целевой установке учебники и учебные пособия.

Успешное усвоение иностранного языка может быть достигнуто, однако, лишь в том случае, если сами студенты являются активными, сознательными участниками педагогического процесса.

Для урегулирования этих и многих других существенных вопросов преподавания иностранных языков при Министерстве высшего образования организован в 1956 году методический сектор, состоящий из наиболее опытных руководителей кафедр иностранных языков.

Недавно на расширенном редакционном совещании Издательством иностранной литературы был поставлен вопрос о скорейшем издании учебников для первых курсов и хрестоматий для второго и третьего курсов по различным специальностям (в первую очередь по энергетике, машиностроению, строительному делу, химии и сельскому хозяйству).

Группа преподавателей нашей кафедры в течение двух лет работает над составлением хрестоматии по строительству на английском языке. Отдельные статьи уже предлагаются студентам второго и третьего курсов.

По окончании работы хрестоматии будет представлена на отзыв методическому сектору Министерства высшего образования.

К концу учебного года будут переданы также сборники строительных терминов на английском языке по специальностям строительного дела.

Пособие по технике перевода немецкого научно-технического текста находится на рассмотрении в Издательстве иностранной литературы.

Е. РУДНЕВА,
зав. кафедрой иностранных языков,
А. КОТЕЛЕВЦ,
М. ПОЛЯКОВА,
преподаватели.

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ЧИТАТЬ КНИГУ?

Зачем и как надо читать книги? Вопросы эти серьезные, исчерпать их в газетной статье невозможно, но мы попробуем изложить некоторые соображения.

Лекция и книга — каковы их взаимоотношения? Об этом должен думать не только студент, но и профессор. Бывает старательный лектор, который может сказать о себе: «Я так тщательно читаю лекцию, что студенту не остается ничего больше, как записать их и подготовить к экзамену!» Этот лектор не понимает своей задачи.

Профессор обязан наметить книги, журнальные статьи, в которых содержится развитие материала лекции, и заинтересовать своего слушателя так, чтобы он сам потянулся к этим книгам. В этом случае студент получает ответ на вопрос, какие книги ему следует читать. Кстати, наши календарные планы, которые раздаются студентам, не содержат перечня рекомендуемой литературы по темам. Этот недостаток нужно устранить.

Студенты не читают научно-технической литературы. Очень часто не читают по той причине, что она для них слишком трудна. Прямая обязанность лектора — подготовить студента к самостоятельному, с глубоким пониманием, чтению книг.

Если книги станут понятны студенту, он охотно обратится к ним, приобретет вкус к систематическому чтению, будет выделять для этого определенные часы рабочего дня.

Все сказанное о лекциях относится также и к курсовому проектированию, и к практическим занятиям. Можно, изучив чертежи товарищей, выяснить, что нужно сделать, чтобы «зачли». Что, однако, будет по окончании института? Не

вынес из института твердой методики, не научившись пользоваться книгами, тщательно отбирать их по каждой отрасли знания, такой «инженер» оказывается беспомощным перед лицом практики.

Очень жаль, что профессора, а за ними и студенты мало используют иностранную литературу. Кафедра иностранных языков всячески идет навстречу тем, кто недостаточно владеет иностранными языками. Наша библиотека выписывает лучшие иностранные журналы и книги. Чем же тогда объясняется слабое их использование? Только одним — рутинерством.

Особое внимание — справочникам. Ими часто пользуются неправильно. Купив справочник, кладут его на полку до того момента, когда в нем может встретиться необходимость. Это пассивное использование книги надо заменить активным. Справочник нужно тщательно изучать, нужно знать, что в нем содержится, как подан материал. В хорошем справочнике есть и оригинальные сведения, которых в книге не найдешь. Выходящая сейчас Большая советская энциклопедия — это сокровищница знаний.

Еще одно замечание. Кто хочет научиться читать книгу творчески, должен активно работать в СНО, делать научные доклады. Зачем это нужно? Создание научной книги — это особое мастерство. Чтобы изучить его, необходим личный опыт. Кто сам написал хотя бы небольшое научное исследование, хотя бы немого ознакомился с «тайнами» научной работы, тот совсем по-иному будет читать книги. Такой человек по-иному будет проникать в замысел автора, лучше поймет и усвоит содержание книги.

И. ШТАЕРМАН,
профессор.

ШАРЖ, СОЗДАЮЩИЙ ЛОЖНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В стенгазете факультета ГС «Не в бровь, а в глаз» № 20 помещена карикатура, касающаяся одной из тем научной работы, проводимой кафедрой физики. Этот шарж создает у студенческой общественности ложное представление о том, что кафедра физики не ведет полезной научной работы, а занимается лишь вопросами, далекими от жизни и не имеющими отношения к профилю института. В действительности дело обстоит следующим образом.

Ведущая тема научной работы кафедры, объединяющая большинство ее членов, — это проблема строительной акустики — звукоотражение и звукоизоляция. Однако есть и индивидуальные темы, связанные с диссертациями и возникшие ранее, вне стен института. В таких случаях не всегда целесообразно бросать начатую научную работу и заменять новой темой.

Дирекция нашего института учитывает это обстоятельство и в отдельных случаях разрешает сотруднику продолжать ранее начатую ра-

боту. Так появилась в плане кафедры тема по физике солида. В наши дни различные отрасли естествознания и техники переплетаются настолько тесно, что, как ни далеко от нас солнце, проблемы, над которыми работают астрофизики, очень близки к задачам практики. Эти проблемы связаны с вопросами гидродинамики и турбулентности, теплопередачи и электропроводности и т. д. Солнце служит как бы большой и весьма совершенной лабораторией. Результаты этих исследований непосредственно усваиваются физикой и находят свое место в практике.

Поэтому астрофизическая тема научной работы, не характерная для кафедры физики нашего института, не составляет, однако, дефекта в работе кафедры. Эта тема отражает лишь необходимость учитывать личные склонности и специальную подготовку научных работников.

В. БЕРДИЧЕВСКАЯ,
доцент.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Перерыв не помог...

Если почтительно решение отчетно-выборного собрания партийной организации факультета ГС, то слово «недостаточно» будет лезть в глаза буквально на каждой строчке. Можно подумывать, что этим словом же исчерпывающе характеризуется состояние работы. «Недостаточность идейно-политической и культурно-массовой работы привела к нарушениям учебной дисциплины...», «недостаточно уделялось внимания вопросам методики преподавания на кафедрах». Лишь иногда это слово чередуется в решении со словами «слабо» и «плохо»: «слаб контроль за выполнением принятых решений», «плохо рецензируются и публикуются законченные работы и результаты исследований».

Короче говоря, недостаток в работе факультетского бюро было немало. И, кажется, на собрании коммунисты должны были бы вскрыть их причины, наметить пути исправления работы, высказать свое беспокойство, свои мысли и предложения. Но этого не случилось.

После отчетного доклада секретаря партийного бюро И. Е. Михайлова воцарилось тягостное молчание. Тщетно пытался председатель собрания вызвать товарищей на открытый разговор. Выступлений не последовало. Пришлось даже объявить перерыв, чтобы коммунисты собрались с мыслями. Но и перерыв не помог. Из сорока весьма коммунистов, присутствовавших на собрании, выступили лишь шесть человек.

Однако и эти выступления вряд ли вскрыли корни многочисленных недостатков в работе партийной организации и партийного бюро факультета.

Не берясь здесь дать исчерпывающий анализ причин такой пассивности коммунистов на отчетно-выбор-

ном собрании ведущего факультета, мы кое-что все-таки можем объяснить. Очевидно, что сам доклад секретаря партийного бюро не стимулировал жарких прений. Кто виноват в «недостаточной» работе на кафедрах? Кто из научных руководителей «недостаточно» требователен к аспирантам? Почему много неудовлетворительных оценок на первом курсе? Ответы на эти вопросы в докладе найти нельзя. Там просто перечисляются факты, но причины не вскрываются, виновные не указаны.

Дело, однако, не только в докладе, но и в пассивности членов партийной организации. Партийное бюро не сумело активизировать работу коммунистов. В решении признали и этот недостаток. Ну, а сами-то коммунисты? Неужели партийное бюро на каждом шагу должно тянуть их за руку? Ведь права была т. Степанова, когда она говорила, что на учете в парторганизации факультета состоят такие товарищи, которые успешно руководили или руководят партийной жизнью всего института, но не помогли своему факультетскому бюро. Это относится к А. М. Корнилову, Г. А. Паушкину, Р. С. Шеляпину и к другим.

Коммунисты партийной организации факультета будто бы не замечали, что члены партбюро О. Ф. Васильев и Г. Л. Хесин работали ниже своих возможностей. Коммунисты не боролись активно за повышение сознательной дисциплины, за улучшение успеваемости студентов. Коммунисты в решении обвинили партбюро в том, что оно мало привлекало их к работе, но они забыли о своей основной обязанности — активно работать в первичной партийной организации.

Н. ПРУССАКОВА.

„БИН“ и „Метролог“ — лучшие

4 мая, накануне Дня печати, в Доме культуры МПИТА состоялся вечер, посвященный закрытию выставки стенных студенческих газет города Москвы. На выставке демонстрировались газеты более чем 30 вузов столицы. Наш институт был представлен «БИНОМ», «Гулливорм» и «Не в бровь, а в глаз». Большие по объему и красочно оформленные, наши газеты привлекали всеобщее внимание — около них всегда толпились посетители.

Вечер открыл секретарь МКГ ВЛКСМ т. Сосин. Он подчеркнул, что прошедшая выставка не является последней, и выразил надежду, что в дальнейшем число участников возрастет.

Затем представитель Обкома профсоюза работников высшей школы огласил решение жюри выставки.

Первое и второе места поделили наш «БИН» и газета «Метролог» Станкоинструментального института. На третьем месте оказались «Механик» — Нефтяного, «Комсомолец» — Торфяного и «Моторчик» — Авиационного институтов. Специальную премию получили «Строгановские бани» Высшего художественного промышленного училища.

Жюри постановило просить МКГ ВЛКСМ наградить грамотами, а обкомы профсоюзов наградить ценными подарками редколлегии лучших газет.

800 человек в одном рейде

В недавно проведенном рейде по борьбе с хулиганством приняло участие свыше 800 студентов нашего института. Особенно хорошо провели этот рейд комсомольцы ме-

ханического факультета. Организованность и дисциплинированность показали также комсомольцы других факультетов.

Работая в течение ряда лет корреспондентом студенческого отдела газеты «Московский комсомолец», я побывал почти во всех вузах нашей столицы, встречался со многими студентами, аспирантами, преподавателями. Время стерло в памяти впечатления от большинства этих встреч. Но зато, как самая яркая, самая интересная книга, до сих пор стоит перед моими глазами судьба двух, не похожих друг на друга людей, с которыми однажды случайно столкнула меня жизнь.

★

1. МУЖЕСТВО

ФАКТОВ для очерка в блокноте было больше чем достаточно, и если я вновь трясся в автобусе, то влекло меня к Лиственной аллее лишь чистое любопытство. И в комитете комсомола Тимирязевки, и в деканате агрономического факультета все советовали мне: «Поговорите еще с Сорокиным... Обязательно поговорите».

Мы условились с Сорокиным встретиться в двенадцать часов дня в комитете комсомола. Когда я приехал, он уже ждал меня. Это был среднего роста, коренастый парень. Он стоял передо мной в потертом демисезонном пальто, с потухшей папироской в зубах и держал руки в карманах.

— Здравствуй, — сказал я, подавая ему руку.

— Здравствуй, — ответил Сорокин, все так же держа руки в карманах.

— Я корреспондент областной молодежной газеты, мы договорились встретиться с вами, — пояснил я, несколько озадаченный столь нелюбезным приемом.

— Да, да, я знаю, очень рад, — проговорил Сорокин, как бы извиняясь. — Вас, наверное, забыли предупредить?

— О чем?

— Ведь у меня нет рук... Понимаете, совсем нет по самые плечи... Это — протезы...

Тут уже пришла моя очередь краснеть и извиняться. Вероятно, вид у меня был очень смущенный, потому что мой собеседник дружески улыбнулся и сказал: — Ничего, со мной часто бывает такое... Помню, когда меня орденом награждали, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР вручил мне коробочку и хотел поздравить, руку пожать. А я вот так же стоял перед ним — руки в карманах. Его тоже не предупредили. Очень неловко получилось. Потом он сам взял и приколот орденом к пиджаку.

— Вас каким орденом наградили?

— Трудового Красного Знамени. В сорок восьмом году, за работу в совхозе.

— Простите, пожалуйста, в то время вы еще...

— Руки? Нет, их уже тогда не было.

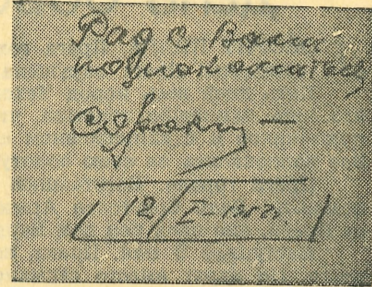
Сорокин замолчал. Я тоже молчал, боясь каким-либо неосторожным словом причинить боль этому славному парню. И вдруг, словно электрический ток, пронзила меня мысль: а как же он работал без рук? И потом, ведь Сорокин — студент третьего курса. Как же он пишет лекции? Как готовит задания? Все это было необычайно странно.

...Мы медленно шли с ним по Лиственной аллее к общежитию. Володя Сорокин рассказывал мне о себе. Это был рассказ о том, как человек неожиданно очутился перед пропастью, как долго шел по самому краю ее, боясь сорваться вниз, цепляясь за камни, и как он вышел, наконец, на широкую дорогу жизни.

Нет, Володя не был альпинистом. Он потерял руки в детстве, в результате несчастного случая. Вскоре после этого он потерял и родителей, остался круглым сиротой. Несколько лет Сорокин воспитывался в детском доме, окончил там семь классов. Нужно было куда-то определяться.

Он плакал по ночам, днем уходил в лес и бродил, бродил там один, вдвоем с тоской. Как дальше жить? Ему хотелось учиться, но на это не было средств. Поступить в вечернюю школу и одновременно работать? Но он не мог работать без рук. Нигде не мог, ничего не мог

Из блокнота
корреспондента

делать. Так ему казалось тогда.

Кто из нас не видел людей, поющих песни в вагонах пригородных поездов? Очень часто у них нет лишь одной ноги или руки. А у Володи рук не было вовсе. Пойти по их пути? Тоже петь песни? Он думал, что лучше не жить, чем жить так. Но выхода не видел, и все, что было впереди, казалось ему непреодолимой, безнадежно глубокой, страшной пропастью.

Выход нашлся, как всегда, неожиданно. В детский дом приехал директор одного из подмосковных совхозов. Заинтересовавшись судьбой юноши, он предложил ему работу в совхозе.

— Вы шутите, — ответил директору Володя, — я не могу работать.

— Можешь. Если захочешь, сможешь. Поставлю тебя бригадиром картофелеводов. Будешь руководить людьми.

— Но я не знаю этого дела, — сопротивлялся Володя, хотя в душе у него вдруг затеплилась надежда.

— Научишься. Я тебя научу.

Понял?

Директор совхоза положил руку ему на плечо и посмотрел в глаза:

— Ты ведь не трус, надеюсь?

— Надеюсь, что нет, — засмеялся Володя.

Он изучил агротехнику, проглотив разом кучу книг и брошюр, по капле впитывая в себя опыт агрономов. Когда его бригада собрала рекордный урожай картофеля и Володю наградили орденом, ему казалось, что все это — какой-то красивый сон, сказка, которая скоро кончится. Но шли дни, он становился взрослее, увереннее. Стал всерьез думать о продолжении образования. Сорокину хотелось стать агрономом, но путь в Тимирязевку был отрезан: разве сунешься туда без аттестата зрелости? В сельской местности, где он жил, вечерней школы не было, а переехать в город — значило для него не только потерять любимую работу, но и остаться без средств к существованию.

Володя Сорокин написал письмо в Министерство высшего образования, обращался к директору Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в различные организации. В ответ он получал ссылки на известные пункты и параграфы Устава высшей школы: «Принимаются люди, имеющие среднее образование».

Тогда он написал письмо в ЦК КПСС. А через некоторое время почтальон принес ему большой конверт. На нем стоял адрес: «Студенту агрономического факультета Тимирязевской сельскохозяйственной академии В. Сорокину». Студент! Володя просто не знал, куда деться от радости. В письме говорилось, что он должен обратиться к директору академии.

В Тимирязевке ему сразу предложили общежитие, стипендию.

— Мы вам будем всячески помогать, — говорил директор академии, — вот не знаю только, как же вы будете лекции записывать?

— Очень просто: точно так же, как я написал письмо в ЦК, как написал вам заявление...

Студенты с удивлением оглядывались на юношу, который снимал в аудитории с одной ноги туфель и носок, помогая себе другой ногой, брал ногой ручку и уверенно записывал лекцию в тетрадь, положившуюся рядом на скамейку. Вскоре, однако, к этому привыкли, как привыкли и к тому, что он не делал все: одевался и раздевался, держал ложку, доставал папироску из наружного карманчика пиджака и клал ее в рот. Товарищи по общежитию, комсомольцы, наперебой стремились помочь ему, оказывать внимание.

Уже к концу первого курса он одновременно заочно сдал экзамены на аттестат зрелости. По окончании второго курса ему, как отличнику, присвоили персональную стипендию, а на третьем курсе, когда мы с ним встретились, Володя Сорокин был уже сталинским стипендиатом. Он с увлечением занимался в кружках СНО, подробно конспектировал произведения по философии и сам редактировал факультетскую стенную газету. Именно редактировал, а не просто руководил: брал заметки и сам их правил. Члены редколлегии добродушно шутили: «У нас в газете делается все, чего редакторская нога захочет». Студенты любили его Любили за простой и общительный характер, скромность и остро отточенное чувство товарищества. Да, этот человек хорошо знал цену настоящей дружбы.

...Мы засиделись с ним в общежитии до позднего вечера. Прощаясь, я не мог удержаться, чтобы не высказать свое восхищение его необычайной волей и мужеством.

— Ну, что вы, какое тут мужество, — искренне смутился Володя, — обыкновенная тренировка. Хотите, я вам покажу, как это делается?

Я еще ничего не успел ему ответить, а он, стоя на одной ноге, написал другой несколько слов на листе бумаги, лежащем на столе: «Рад с Вами познакомиться. Сорокин». Прошло уже несколько лет, а записку эту я до сих пор храню, как зеницу ока.

Володя проводил меня до двери общежития. По дороге он шутил, что, пожалуй, все умеет делать ногой, разве только не зажмет спичку и не завяжет галстук. Но тут же он остановился перед закрытой дверью: она открывалась на себя. Я поспешил открыть дверь и пропустить его вперед, он просто и привычно сказал:

— Спасибо!

Автобус вез меня прочь от Лиственной аллеи. Я смотрел в окно на пляшущие в темноте огни большого города и думал о Сорокине. Дорога в жизнь почему-то представлялась мне в виде бесконечного ряда закрытых дверей. Мы часто не замечаем их, а Володя Сорокин должен перед каждой из этих дверей остановиться и сказать кому-то «спасибо». А впрочем, нет, он не так уж беспомощен. Он, пожалуй, сильнее многих и многих людей, идущих по жизни рядом с ним.

Недавно я случайно узнал о его дальнейшей судьбе.

Я ехал в электричке и слышал, как о нем говорили студенты-тимирязевцы, возвращавшиеся с практики. Володя окончил Академию и успешно работает главным агрономом большой МТС где-то на Кубани.

А. ЛЕВИКОВ.

Редактор Г. Н. СМЕРНОВ.